

Десять часов утра.

На небе не было ни облачка. Палящее солнце светило на плац, и от земли поднимался видимый глазу раскалённый воздух, который, казалось, вот-вот выпарит из человека всю влагу.

Пот со висков Е Ваньсина незаметно стёк за воротник, а его спина промокла и была плотно облеплена камуфляжной формой, но у него совершенно не было времени обращать внимание на это неприятное ощущение. Шаг за шагом, в такт счёту, он вместе с Цинь Хуаем маршировал под палящим солнцем. Их фигуры были похожи, а синхронные движения делали их похожими на близнецов.

— Смирно, — прищурившись, скомандовал инструктор Ле. Он обошёл застывших по стойке смирно парней два раза и впервые на его лице появилось выражение удовлетворения.

— Хорошо, вы двое. Теперь возвращайтесь в строй.

Е Ваньсин и Цинь Хуай, обливаясь потом, немедленно бросились к основному отряду в тени деревьев и, не говоря ни слова, схватили фляги и вылили воду себе на головы.

— Какие они несчастные, мне кажется, у них от голов пар идёт.

— Что за ерунду ты несёшь, какой ещё пар.

— Ой, а вам не кажется, что они оба такие красивые? Они так классно маршируют, и осанка у них идеальная, прямо как у инструктора.

— Да иди ты, влюбчивая дурочка.

— А что? Разве они не красавчики?

— Ха-ха-ха, да, да, оба красавчики. Но если серьёзно, инструктор гоняет их каждый день больше всех, почему они белее нас, девчонок?

— Вот именно! Е Ваньсин — это ладно, он сразу видно, что белокожий красавчик. Но почему этот парень Цинь Хуай, который должен быть похож на шоколадного мальчика, тоже такой белый?

Девушки тихонько перешёптывались, не сводя глаз с парней, волосы которых блестели от капель воды.

Несколько парней, стоявших поближе, услышали их разговор и невольно бросили на Е Ваньсина и его товарища завистливые взгляды.

Е Ваньсин и не ожидал, что его намерение просто серьёзно заняться физической подготовкой для будущей карьеры в индустрии развлечений приведёт к тому, что инструктор выдернет его тренироваться вместе с Цинь Хуаем, который, судя по всему, был из семьи военных.

В конце концов, он переродился всего несколько месяцев назад, к тому же пережил события, связанные с родителями, так что его физическая форма была довольно слабой.

Но, к счастью, он познакомился с Цинь Хуаем.

Вспомнив о Цинь Хуае, который каждый вечер «потчевал» его своими железными клешнями, Е Ваньсин вдруг почувствовал, как мышцы по всему телу начали ныть.

— Хе-хе, что? Соскучился по моим рукам? — У Цинь Хуая было отличное зрение. Как только Е Ваньсин посмотрел на него таким взглядом, он тут же всё понял.

Е Ваньсин нравился ему всё больше и больше, он чувствовал, что они с этим парнем отлично ладят!

Изначально он и не собирался всерьёз тренироваться на этих сборах. Всё-таки университет, казалось, должен быть временем для развлечений.

Однако, увидев, как Е Ваньсин усердно и беспощадно тренирует себя, он и сам, неизвестно почему, вдруг загорелся желанием и тоже начал серьёзно заниматься. Поначалу он думал, что Е Ваньсин тоже раньше тренировался, но в первый же вечер в общежитии тот себя выдал.

Это состояние было ему хорошо знакомо. Когда он только начинал тренироваться, он выглядел так же жалко. Цинь Хуай великодушно предложил ему свой фирменный массаж, которому его научили. Хотя во время массажа было адски больно, эффект снятия усталости был первоклассным! А что касается боли, то за хороший результат ведь всегда нужно чем-то платить, верно?

Пока он свободно фантазировал, они едва успели обменяться парой фраз, как на плацу снова раздался яростный рёв инструктора.

— В строй!

Разрозненная толпа мгновенно выстроилась в аккуратные каре, и даже самые слабые девушки не отставали. Инструктор Ле с удовлетворением посмотрел на эту группу студентов, чувствуя некоторую гордость.

В прошлом году какой-то идиот предложил использовать «мягкий подход», и его действительно уговорили. Вся их группа инструкторов применила эту так называемую «мягкую политику».

И что в итоге? Они выпустили группу слабаков! Ни одного человека, которого можно было бы отправить на учения, чёрт побери.

А теперь посмотрите, как хорошо подготовлена эта группа. Всего за два дня они уже приняли форму. Неплохо, очень неплохо.

Инструктор Ле с удовлетворением ходил вокруг строя, сохраняя на лице суровое выражение. Когда его бегающие глазки остановились на Е Ваньсине и Цинь Хуае, он слегка прищурился.

Он давно заметил талант Цинь Хуая. С первого же раза, как тот встал по стойке смирно, стало ясно, что он тренирован. Тогда он обрадовался: с таким талантом в этом году они точно смогут участвовать в учениях.

Его взгляд переместился на Е Ваньсина, который стоял так же прямо и образцово. Инструктор Ле поправил фуражку. Этот студент его приятно удивил.

Хотя было видно, что его физическая подготовка слабовата, он не только выдерживал все тренировки, но и обладал хорошей способностью к обучению. Каждое движение он умел корректировать сам. Если бы все были такими, как он, было бы гораздо проще...

Задумавшись, он вдруг почувствовал, как на него что-то налетело.

— Ха-ха-ха, что это за строй у твоего отряда? Мягкие, как тряпки, просто умора, — прозвучал насмешливый голос здоровяка, повисшего у него на спине. Его густой голос, однако, вонзился в уши Е Ваньсина и остальных, как острие иглы.

— Катись отсюда! — крикнул инструктор Ле, схватил его за руку и тут же бросил через плечо.

С глухим стуком на земле поднялось облако жёлтой пыли. Чэнь Чун невольно кашлянул несколько раз. Неужели он так разозлился?

Резким движением, как карп, он вскочил на ноги и, смущённо улыбаясь, подошёл ближе: — В чём дело? Я что-то не так сказал?

Разве они не договорились время от времени заходить друг к другу в гости и заодно немного «прессовать» студентов?

Ле Дун закатил глаза. Он так и знал, что этот болван действительно поверил.

У них, инструкторов на военно-тренировочной базе, тоже были свои амбиции. Ежегодные показательные учения были их высшей целью. Чей отряд отберут в большем количестве, чей отряд лучше выступит, тот и считался лучшим инструктором.

Он слышал, что в этом году кто-то снова подкинул дурацкую идею: мол, нужно давить на студентов, иначе у них не будет мотивации.

— В прошлом году ты поверил, и в этом году снова веришь? — сказал Ле Дун, приказав студентам продолжать стоять смирно, и, отойдя на несколько шагов, начал отчитывать Чэнь Чуна.

Почесав шею, Чэнь Чун смутился: — Ну, я же не знаю, как их тренировать.

— Не знаешь и всё равно лезешь?

— Хе-хе-хе, лучше перебдеть, чем недобдеть...

— Вот ты дурак. У этих студентов не алмазные сердца, все они маленькие принцы и принцессы. Ткнёшь пальцем — и их хрустальные сердечки разлетятся вдребезги.

— Да ладно? Не может быть.

— Не веришь — как хочешь.

Ле Дун бросил на него сердитый взгляд. Если не веришь, то какого хрена спрашиваешь?

Чэнь Чун тут же схватил его за руку: — Эй, не надо, не надо! Расскажи мне, я уже несколько лет никого не мог отправить на учения, скоро со стыда сгорю!

Это была правда. Хотя в последние годы всё больше школ присылали студентов, инструкторов тоже становилось всё больше, а количество мест на учениях оставалось прежним, так что конкуренция была жёсткой. Ему лишь однажды повезло с хорошим новобранцем.

Думая об этом, Ле Дун спросил Чэнь Чуна: — У тебя в этом году нет ни одного толкового?

Услышав это, Чэнь Чун скорчил гримасу: — И не говори!

И он начал жаловаться Ле Дуну.

В этом году какая-то школа, видимо, с ума сошла: они запихнули к нему на военную подготовку популярного молодого актёра, и он оказался в его отряде.

Этот молодой актёр на самом деле не был студентом. Говорили, что ради роли в кино он специально нашёл школу и заплатил деньги, чтобы пройти здесь подготовку.

Когда он впервые об этом узнал, то не придавал значения. Хочет тренироваться? Отлично, пусть тренируется со всеми, одним больше, одним меньше — какая разница.

Однако он был слишком наивен. Чэнь Чун, будучи солдатом, не следил за миром шоу-бизнеса, но студенты в его отряде следили!

Популярного молодого актёра, который тренировался вместе с ними, звали Су И — это был его сценический псевдоним. Он прославился два года назад благодаря романтической школьной драме. Этот сериал был экранизацией популярного романа, который сам по себе был хитом. Компания «Синчэн», лидер индустрии развлечений, проявила проницательность и договорилась о правах на экранизацию ещё до того, как роман был закончен.

После адаптации «Синчэн» вложила огромные деньги, инвестировав крупную сумму. Все актёры были подобраны в соответствии с описаниями в романе, с высочайшим уровнем внешности. В сочетании с новым, но не лишённым клише сюжетом, сериал быстро стал хитом, что и принесло популярность Су И, сыгравшему второго главного героя.

Как известно, первый главный герой существует для страданий, а второй — для того, чтобы быть милым. Персонаж Су И в сериале был глубоко влюблённым и заботливым парнем, и многие девушки попались на эту удочку. Сериал ещё не закончился, а он уже стал популярным молодым актёром, опередив по популярности даже главного героя.

Агент Су И был очень умён. Он сразу же подписал с ним контракт и немедленно нашёл для него ресурсы, устроив Су И в фильм, где главную роль играл кинокороль Фан Хайтан. Хотя это была всего лишь роль четвёртого плана, но с таким опытным актёром, как Фан Хайтан, и его собственной популярностью в качестве основы, фильм, естественно, имел большой кассовый успех, и ценность Су И взлетела до небес.

Участие Су И в этих военных сборах также было организовано его агентом. Они получили роль в боевике, где Су И должен был сыграть офицера, похожего на сурового Яму. Хотя формально это была роль второго плана, на самом деле она была не менее важна, чем у двух главных героев. Его агент приложил огромные усилия и заплатил высокую цену, чтобы режиссёр согласился отдать эту роль Су И.

Как только агент узнал, что режиссёр согласился, он немедленно связался с несколькими школами и в итоге устроил Су И на военные сборы для первокурсников.

Его идея была проста. Су И создал себе образ «заботливого парня», но в последние два года этот образ начал ограничивать его развитие. Эта новая роль была очень важна и могла повлиять на его будущую карьеру.

Отправив Су И на двухнедельные военные сборы, он мог, во-первых, использовать это как пиар-ход, а во-вторых, позволить Су И вызвать симпатию и заботу со стороны студентов. Это было убийство двух зайцев одним выстрелом.

К тому же, эта военно-тренировочная база была известна своей строгостью. Он также договорился, чтобы Су И жил в отдельной комнате в общежитии, так что ему не нужно было беспокоиться, что с ним там что-то случится.

Его план был хорош, всё было отлично организовано. Су И был доволен, руководство школы — тоже. Но вот Чэнь Чун, инструктор Су И, был не в таком уж прекрасном настроении.

Только начав тренировки, Чэнь Чун понял, насколько сильно присутствие знаменитости в его отряде влияет на всё.

Су И был настолько популярен, что его знали почти все. Как только он появился, кто вообще думал о военной подготовке?

Почти все постоянно следили за тренирующимся с ними Су И. Несколько девушек, полные энтузиазма, постоянно пытались к нему приблизиться. Не говоря уже о стойке смиренно, даже самое простое построение в каре каждый раз вызывало проблемы, потому что многие соперничали за возможность стоять рядом с Су И.

— Так ты их не контролируешь? — с сочувствием спросил Ле Дун, глядя на Чэнь Чуна. Попасть в такую ситуацию — это действительно невезение. Не дай бог, его отряд покажет худшие результаты в этом году, и по возвращении ему ещё и влетит.

— Я контролирую! Но не могу их унять! — с кислой миной ответил Чэнь Чун. Как это он не контролировал?

Он даже выделил этого молодого актёра для индивидуальных тренировок, но проблема была в том, что некоторые фанаты просто не давали ему покоя.

Он всего лишь заставил этого актёра стоять смиренно в стороне, и через некоторое время кто-то осмелился ему возразить, обвинив его в бесчеловечности, дискриминации и прочей ерунде.

Чэнь Чун тогда просто опешил. ЧТО? Я дискриминирую? Я бесчеловечен? Я всего лишь отделил этого актёришку, чтобы вы с ним не сцепились! И это уже перешло на уровень личных оскорблений?

Ему это не понравилось, и чем больше они так говорили, тем упорнее он не позволял этому актёру тренироваться вместе с теми, кто явно был его фанатами.

Тренируя их, он понял, что ничего не может поделать.

Эта группа просто не сотрудничала! Они устроили бунт!

Слушая его, Ле Дун помрачнел.

— А что сейчас?

Чэнь Чун почесал нос. — Сейчас? Я просто попросил этого актёришку устроить им небольшое выступление, а сам вышел проветриться, иначе задохнусь. — Это означало, что он сдался.

Ле Дун задумался. Так не пойдёт. Чэнь Чун хоть и здоровяк, но на самом деле мягкосердечный и не может быть по-настоящему жёстким. Он поправил фуражку, посмотрел на свой аккуратный строй и, прищурившись, придумал план.

— Вот что, приведи свою группу сюда. Я освобожу для тебя место, будем тренировать два

отряда вместе.

Чэнь Чун открыл рот: — Это... сработает? Говорят, за этого актёра специально попросили, ему нельзя находиться на солнце, и мне выделили место под деревом.

— Разбаловали его. Веди их сюда. Если что-то случится, разберёмся вместе, — хмыкнул Ле Дун, но в душе ничуть не беспокоился. Он соображал лучше, чем Чэнь Чун. Они не подчинялись школьному руководству, и если дело дойдёт до разбирательств, они будут на три четверти правы! Этот актёришка не осмелится портить себе репутацию. Если он умный, то будет послушно сотрудничать.

Е Ваньсин слегка опустил веки, и капля пота соскользнула с ресниц. Неизвестно, показалось ему или нет, но на мгновение он почувствовал, что от их инструктора исходит какая-то зловещая аура.

<http://bllate.org/book/14939/1324021>